

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Червяков Руслан Юнадиевич

Жилищная кооперация СССР (1923–1937)

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XX–XXI веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

- Научный руководитель** – **Хорошева Анна Владимировна**,
кандидат исторических наук
- Официальные оппоненты** – **Долгова Евгения Андреевна**,
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российской
государственный гуманитарный
университет», Учебно-научный
Мезоамериканский центр имени
Ю.В. Кнорозова, профессор; Центр
истории российской науки и научно-
технологического развития, и.о.
директора, ведущий научный сотрудник
Хлевнюк Олег Витальевич,
доктор исторических наук,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
“Высшая школа экономики”»,
факультет гуманитарных наук, Школа
исторических наук, профессор
Гущин Александр Анатольевич,
кандидат исторических наук,
ГАОУ ДПО «Институт регионального
развития Пензенской области»,
проректор по научной работе

Защита диссертации состоится 28 октября 2024 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3140>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Одной из наиболее острых проблем, с которой столкнулось Советское государство с первых лет своего существования, являлся жилищный вопрос. События революции и Гражданской войны, а также мероприятия большевиков по социалистическому переустройству жилищной сферы привели к возникновению в стране жилищного кризиса, выразившегося в недостатке жилых помещений для удовлетворения потребностей трудящихся и отсутствии эффективного механизма поддержания наличного жилого фонда в приемлемом для проживания состоянии. В связи с этим перед большевистским руководством встал вопрос о путях и методах преодоления сложившейся ситуации. Одним из таких инструментов стала жилищная кооперация, первый этап деятельности которой приходится на 1920–1930-е гг.

В отличие от дореволюционного опыта российских домостроительных обществ и зарубежных практик организации объединений для совместного строительства жилья, советская жилищная кооперация сочетала в себе две формы: жилищно-строительную, обеспечивавшую возведение новых жилых строений, и жилищно-арендную, осуществлявшую работу по поддержанию домов в надлежащем санитарно-гигиеническом состоянии. Беспрецедентность этого явления хозяйственной жизни в отечественной и мировой истории побуждает пристальнее обратиться к его опыту, чтобы оценить степень эффективности жилищно-кооперативного эксперимента и его вклад в преодоление жилищного кризиса довоенной эпохи.

Кроме того, актуальность изучения истории советской жилищной кооперации заключается в том, что она функционировала на переломном этапе советской истории. Сделавшая первые шаги в период НЭПа, она продолжила деятельность в период форсированной индустриализации и была ликвидирована уже после объявления о построении основ социализма в СССР. С этой точки зрения опыт жилищной кооперации позволяет четче обозначить специфику

складывания советского хозяйственного механизма в условиях перехода к мобилизационной модели, обозначить особенности взаимоотношений Советского государства с различными формами кооперации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает система советского народного хозяйства, предметом – жилищная кооперация СССР как особая форма экономического объединения граждан.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1923 г. по конец 1937 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что в указанный период вопрос о создании советской жилищной кооперации был разрешен положительно и начались мероприятия по ее закреплению в экономическом и правовом пространствах страны. Верхняя хронологическая рамка связана со сворачиванием советской жилищной кооперации, что привело к закрытию ответственных за ее развитие структур (Всесоюзного совета жилищной кооперации, Центрального союза жилищной кооперации РСФСР, губернских, областных, республиканских жилсоюзов), а также ликвидации последних атрибутов самостоятельности – ЖАКТов и ЖСКТ.

Территориальные границы исследования связаны с объектом, предметом и хронологическими рамками исследования и определены внешними и внутренними границами Советского Союза. Ввиду неравномерности развития жилищной кооперации в разных частях СССР наибольшее внимание в работе уделяется промышленно развитым республикам (РСФСР, БССР, УССР). Исследование проводилось с учетом изменений административно-территориального деления страны в указанный период.

Цель и задачи исследования. Целью работы является определение места советской жилищной кооперации в советской экономической системе и ее роли в преодолении жилищного кризиса 1920–1930-х гг. Из поставленной цели вытекают следующие исследовательские задачи:

– установить условия, в которых принималось решение о создании советской жилищной кооперации;

- рассмотреть дискуссии, в ходе которых формулировались пути развития кооперации в сфере жилья;
- оценить вклад отдельных советских, хозяйственных, партийных, профсоюзных деятелей в складывание и развитие жилищной кооперации в 1920–1930-е гг.;
- выявить специфику хозяйственной деятельности низовых кооперативных объединений (ЖАКТов и ЖСКТ) и особенности складывания их руководящей прослойки;
- проанализировать отношение советского общества к жилищной кооперации;
- проследить, каким образом было осуществлено свертывание советской жилищной кооперации.

Методологическая основа исследования. Автор исходит из признания основополагающих принципов исторического исследования – историзма, объективности и системности. В контексте рассматриваемой проблемы принцип историзма раскрывается в рассмотрении жилищной кооперации в контексте реалий, сложившихся в 1920–1930-е гг. Кроме того, обозначенный принцип выражается в использовании нелинейной периодизации процесса кооперирования в сфере жилья, при котором каждая последующая тенденция формируется и развивается внутри предыдущей. Реализация принципа объективности заключается в непредвзятом изучении как можно более широкой и репрезентативной источниковой базы. Принцип системности реализован через рассмотрение жилищной кооперации как совокупности связанных между собой и с институтами государственной власти низовых объединений, руководящих структур среднего и высшего звена.

Помимо общих принципов, в исследовании нашла применение совокупность специальных исторических методов. Поскольку жилищная кооперация являлась сложным явлением, имеющим как чисто экономическую, так и социальную и политическую составляющие, в работе предпринята попытка методологического синтеза, основанного на использовании наработок школ

экономической, социальной и политической истории. При этом отправным пунктом при отборе подходов стало указание академика И.Д. Ковальченко на то, что необходимо использовать те инструменты, которые позволяют «расширить и углубить изучение... исторического процесса»¹.

Для создания целостной, последовательной картины развития жилищной кооперации потребовалось применение историко-описательного метода. Историко-генетический метод позволил выявить различные этапы в развитии жилищной кооперации. В вопросах, связанных с анализом путей развития жилищной кооперации, применялся историко-антропологический метод, восходящий к идее «философии хозяйства»². С этих позиций деятельность человека рассматривается с точки зрения его «хозяйственного интереса», то есть через определение тех экономических (как чисто материальных, так и нематериальных) выгод, которые могли принести его действия. В отношении изучения роли и вклада отдельных лиц, в первую очередь представителей советского партийно-государственного аппарата, в развитие жилищной кооперации нашел свое выражение историко-биографический метод. При исследовании дискуссий относительно возможностей использования западного опыта в развитии советской жилкооперации применялся историко-сравнительный метод, позволивший определить степень содержательности этих обсуждений. Использование наработок исторической имагологии позволило полнее осветить значение периодической печати в формировании образа жилищной кооперации в массовом сознании.

Степень изученности темы. В подобной постановке рассматриваемая проблема прежде в историографии не изучалась. Несмотря на это, корпус исследований, посвященных жилищной кооперации, достаточно обширен и тематически разнообразен.

¹ Ковальченко И.Д. Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов) // Исторические записки: теоретические и методологические проблемы исторических исследований. М., 1995. Вып. 1 (119). С. 25.

² Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.

В процессе приращения знаний о жилищной кооперации можно выделить два этапа: 1924–1937 гг. и с конца 1990-х гг. по настоящее время.

На первом этапе, хронологически совпадающем с начальным периодом существования советской жилкооперации, было опубликовано большое количество брошюр, призванных популяризировать новое кооперативное движение. Некоторые из них, помимо практических советов по ведению дела и пропагандистских штампов, содержали краткие характеристики пути, проделанного советской жилищной кооперацией за сравнительно небольшой промежуток времени³. Особо следует выделить работы, в которых этот путь анализировался со сравнительно-исторических позиций⁴. Большую роль в накоплении историографического знания о проблеме сыграл журнал «Жилищная кооперация»⁵, материалы которого выражали позицию ответственных работников систем ВСЖК и ЦЖС РСФСР.

Наиболее содержательно историографический взгляд на развитие советской жилищной кооперации изложен в материалах сборника «За новое жилище»⁶. В статьях Ю. Ларина⁷ и В.Я. Белоусова⁸ первые шаги жилищной кооперации преподносились как решительный успех «социалистической реконструкции» народного хозяйства. Несмотря на усилия по популяризации дела жилищной кооперации ее представителями и руководящими работниками, в обобщающих трудах, посвященных советской кооперации, места ей не

³ Жилищно-строительная кооперация. Справочник / Подг. Б.Б. Веселовский. М., 1925; Рабочая жилищно-строительная кооперация. Сборник статей, практических указаний и официальных постановлений / Под ред. Оргбюро жил. кооперации с предисл. А.М. Лежавы. М., 1925 и др.

⁴ *Скворцов М.А.* Жилищно-строительная кооперация (по поводу последних декретов). Л., 1924; *Островский В.В.* Жилищная кооперация на Западе и у нас. М., 1925; *Скворцов М.А.* Жилищно-строительная кооперация. Краткий очерк развития в Зап. Европе и в России. 2-е изд., перераб., доп. Л., 1926 и др.

⁵ *Ларин Ю.* Жилищная кооперация к десятилетию Октября // Жилищная кооперация. 1927. № 19–20. С. 2–3; *Белоусов В.Я.* Октябрьская революция и жилищный вопрос // Там же. С. 4–10; *Островская Н.* Пройденное и предстоящее // Там же. С. 10–17 и др.

⁶ За новое жилище: сборник статей к 5-летию жилищной кооперации / Под ред. Ю. Ларина и В.Я. Белоусова. М., 1930.

⁷ *Ларин Ю.* Перспективы развития жилищной кооперации // Там же. С. 5–20.

⁸ *Белоусов В.Я.* Очерк развития жилищной кооперации СССР // Там же. С. 21–52.

находилось⁹. После принятия 17 октября 1937 г. совместного постановления ЦИК и СНК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», фактически ликвидировавшего жилищную кооперацию, упоминания о ней и вовсе сошли на нет.

В последующие годы советская историография редко упоминала о жилищной кооперации. Даже после повторной легализации жилищной кооперации в 1958 г. речи о системном осмыслении этого феномена экономической жизни страны не шло. В работах по экономической истории давались лишь самые общие сведения о деятельности жилкооперации, зачастую все сводилось к пересказу партийных постановлений¹⁰. Жилищно-строительная кооперация вскользь упоминалась в работах историков, изучавших материально-бытовые условия рабочего класса в 1920–1930-е гг.¹¹, и правоведов – специалистов в области жилищного права¹². Исключением из этой закономерности является статья С. Кадырметовой¹³, в которой была дана характеристика развитию жилищно-строительной кооперации Азербайджанской ССР в 1920–1960-е гг. При этом о жилищно-арендной кооперации не говорилось вообще.

Изменение историографической ситуации произошло в 1990-е гг. Активное приобщение российских историков и обществоведов к зарубежным наработкам в области методологии позволило им «открыть» советскую

⁹ Например: Кооперация в СССР за десять лет / Под ред. А.Н. Лозового, В.П. Милютин, С.П. Середы, М.Е. Шефлера. М., 1928.

¹⁰ Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917–1959 / Гл. ред. С.Г. Струмилин. М., 1961. С. 136, 140, 148, 150, 153–154, 165 и др.; История социалистической экономики СССР. В 7 т. М., 1976–1980. Т. 2. С. 453; Т. 3. С. 509; Т. 4. С. 479.

¹¹ *Коровина М.Н., Коган Т.Ф.* Борьба за улучшение благосостояния рабочего класса (1921–1925 гг.) // Вопросы истории. 1961. № 9. С. 53–54; История рабочих Москвы. 1917–1945 гг. / Отв. ред. А.М. Синицын. М., 1983. С. 141–142 и др.

¹² *Чиквашвили Ш.Д.* Жилищно-строительная кооперация в СССР. М., 1965; *Гендзехадзе Е.Н.* Жилищно-строительные кооперативы в городе и селе. М., 1976; *Хламов И.Т.* Жилищно-строительная кооперация в СССР. Правовые вопросы. Саратов, 1982 и др.

¹³ *Кадырметова С.* Становление и развитие жилищно-строительной кооперации в Азербайджанской ССР и ее роль в обеспечении граждан жильем // Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия юридических наук. 1968. № 1. С. 114–121.

жилищную кооперацию в качестве предмета исследования. С 1990-х гг. интерес к истории жилищной кооперации стали проявлять исследователи, начавшие работать в русле социальной истории¹⁴.

Положительной тенденцией в развитии историографии вопроса является привлечение материалов региональных архивов, что проявляется как в монографических¹⁵ и диссертационных¹⁶ исследованиях, так и в публикуемых статьях¹⁷. Только на современном этапе жилищная кооперация стала рассматриваться как составная часть советской кооперации наравне с потребительской, кустарно-промысловой, сельскохозяйственной и другими формами объединений. В отдельное направление выделилась архитектурная сторона деятельности жилищно-строительных кооперативов¹⁸.

¹⁴ *Меерович М.Г.* Рождение и смерть жилищной кооперации: жилищная политика в СССР. 1924–1937 гг. (социально-культурный и социально-организационные аспекты). Иркутск, 2004; *Он же.* Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937 годы. М., 2008; *Горлов В.Н.* Классовая политика советского государства при становлении и развитии жилищной кооперации в 1920–1930-е гг. // ЛОКУС: люди, общество, культура, смыслы. 2020. Т. 11. № 4. С. 13–29 и др.; *Лебина Н.Б.* XX век. Словарь повседневности // Родина. 2005. № 7. С. 93–96; *Вязова О.Г.* Жилищная кооперация: роль в улучшении бытовых условий жизни чебоксарцев в 20–30-х годах XX века // Чебоксары: история, этнография, культура. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.В. Гусаров. Чебоксары, 2019. С. 158–163 и др.

¹⁵ *Obertreis J.* Tränen des Sozialismus. Wohnen in Leningrad zwischen Alltag und Utopie 1917–1937. Köln, 2004; *Давыдов А.Ю.* Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб., 2011. С. 144–156.

¹⁶ *Сливка Ю.И.* Развитие кооперации в Нижнем Поволжье в 1921–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004; *Хуснуллин Х.Х.* Становление и развитие жилищного строительства в Татарстане в 1920–1959 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004; *Фарберова О.Е.* История кооперативного движения в Центральном Черноземье (октябрь 1917 – 1934 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007 и др.

¹⁷ *Вязова О.Г.* Индустриализация в Чувашии и решение жилищно-строительной кооперации // И.Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века. М., 2006. С. 546–556; *Зуев А.Н.* Роль жилищно-строительной кооперации по разрешению жилищного вопроса в Советском Союзе во второй половине 20-х гг. XX в. (по материалам областей Верхнего Поволжья) // История повседневности. 2018. № 2 (7). С. 61–71; *Кириллова Е.А.* ЖАКТы и ликвидация жилищного самоуправления в СССР в 1930-е гг. (по материалам Ленинграда) // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2021. С. 203–209 и др.

¹⁸ *Князев М.Б.* Ведомственное и кооперативное жилище в Москве второй половины 1920-х – первой половины 1930-х годов: автореф. дис. ... канд. арх. М., 2019; *Хищенко Е.В.* Архитектурное творчество городского союза жилищной кооперации Новосибирская в годы первой пятилетки // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведения. 2020. № 40. С. 197–207 и др.

Анализ историографии показывает, что, несмотря на широкий круг рассмотренных в литературе вопросов, системное представление о развитии советской жилищной кооперации отсутствует. Вообще не исследованы деятельность ВСЖК и ЦЖС РСФСР, особенности взаимоотношений жилищной кооперации с государственными органами, профсоюзными и другими общественными организациями, вопросы финансирования и т.д. Без заполнения этих лакун невозможно объяснить, какую роль жилищная кооперация сыграла в народном хозяйстве СССР.

Источниковую базу исследования составил комплекс документальных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Все использованные в исследовании источники можно разделить на восемь групп: законодательные материалы; делопроизводственная документация; периодическая печать; производственно-инструктивные издания жилищной кооперации; статистические материалы; источники личного происхождения; выступления советских партийно-государственных деятелей; произведения художественной литературы.

Большое значение для исследования имели законодательные материалы. Речь идет о принятых в 1924 и 1936 гг. Конституциях СССР¹⁹, постановлениях ЦИК и СНК СССР, а также ЦК ВКП(б) по вопросам развития жилищной кооперации. Все они практически без купюр были опубликованы как в специализированных сборниках, посвященных жилищной кооперации²⁰ и

¹⁹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1924; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937.

²⁰ Жилищно-строительная кооперация. Справочник / Подг. Б.Б. Веселовский; Рабочая жилищно-строительная кооперация. Сборник статей, практических указаний и официальных постановлений / Под ред. Оргбюро жил. кооперации с предисл. А.М. Лежавы; Катковский Ю.Б., Лобанов Ф.А. Рабочая жилищно-строительная кооперация. Сборник законодательных постановлений, инструкций и ведомственных материалов, регулирующих РЖСКТ / С предисл. и под ред. председателя Мособлжилсоюза П.И. Алексеева. М., 1936.

народному хозяйству в целом²¹, так и в общих сводах законодательства СССР²². Они позволяют составить представление о том, в каком правовом пространстве предполагалось развитие советской жилищной кооперации.

Наиболее многочисленную и информативную группу источников составили делопроизводственные материалы, отложившиеся в федеральных и региональных архивохранилищах.

В первую очередь речь идет о фондах организаций, отвечавших за развитие жилищной кооперации в СССР и РСФСР, – Всесоюзного совета жилищной кооперации (ВСЖК; РГАЭ. Ф. 7754) и Центрального союза жилищной кооперации РСФСР (Центрожилсоюз; ГА РФ. Ф. А-7790). Осуществляя руководящую работу над местными жилсоюзами и низовыми кооперативными ячейками, эти структуры оставили после себя разнообразное по характеру, содержанию и степени информативности делопроизводство. Велико значение протокольной документации, в которой зафиксированы ключевые вопросы, рассматривавшиеся правлениями ВСЖК и Центрожилсоюза на ежемесячных заседаниях. Помимо протоколов, фонды содержат большой пласт отчетно-справочной документации (сводки, справки, отчеты, объяснительные и т.д.). Эти документы особенно важны для анализа деятельности местных жилсоюзов и низовых кооперативных ячеек, позволяя оценить их работу в широком региональном разрезе, с привлечением сведений по отдельным областям РСФСР, БССР, УССР, союзным республикам Средней Азии.

Из делопроизводственных материалов следует также отдельно оговорить роль деловой переписки. Наибольший исследовательский интерес вызывают материалы переписки руководителя Центрожилсоюза В.Я. Белоусова, в которой обозначилась не только деловая сторона дела, но и ценнейшая личная информация, позволяющая выявить круг советских управленцев,

²¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М., 1967. Т. 1–2.

²² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). М., 1924–1937; Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). М., 1924–1937.

поддерживавших идею жилищной кооперации. Кроме того, деловая переписка позволяет разобраться в особенностях взаимоотношения ВСЖК и ЦЖС с контрагентами.

Наименее представленным, но оттого не менее значимым для настоящего исследования является комплекс стенограмм. Сопоставление стенограмм с отчетами, публиковавшимися на страницах журнала «Жилищная кооперация», позволяет существенно расширить наши представления о ходе дискуссий о путях развития жилкооперации, почерпнуть важные детали личного характера, в том числе и относительно первых шагов жилищной кооперации в СССР.

Необходимость разобраться в особенностях взаимоотношений жилищной кооперации с центральными партийно-государственными органами обусловила обращение к фонду Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17), а также личному фонду первого куратора советской жилищной кооперации по линии ЦК А.А. Андреева (РГАСПИ. Ф. 73). Они позволяют понять, какой линии первоначально придерживался ЦК в отношении инициативы о создании нового кооперативного движения. К работе также были привлечены материалы «комиссии Булганина», вырабатывавшей механизм ликвидации жилищной кооперации, обнаруженные в фонде СНК РСФСР (ГА РФ. Ф. А-259).

Помимо архивных фондов, отражающих деятельность жилищной кооперации в центре, проработаны материалы с мест. Региональный разрез представлен архивными фондами Ленинградского городского комитета ВКП(б)–КПСС (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25), Дзержинского городского районного комитета ВКП(б) (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-408), первичной организации ВКП(б) Ленинградского союза жилищно-строительной кооперации (Ленжилсоюз; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-2483), Контрольной комиссии ВКП(б)–РКИ Володарского района Ленинграда (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-431), отдела труда исполнительного комитета Ленинградского областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ЦГА СПб. Ф. Р-4370), профсоюзной ячейки работников Октябрьской железной дороги (ЦГА СПб. Ф. Р-6286),

Леннаучфильма (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-243), Кимрского жилищно-арендного кооперативного товарищества «Коммунар» (ГАТО. Ф. Р-2451).

Несмотря на разнообразие фондообразователей, виды отложившейся в фондах документации одинаковы. Прежде всего это оригиналы и копии протоколов и циркуляров руководящих структур (правлений, общих собраний, собраний уполномоченных), в меньшей степени представлены стенографические отчеты и деловая переписка. Несмотря на кажущуюся локальность вопросов, рассматриваемых общими собраниями и правлениями жилищных кооперативов, именно они составляют основу деятельности жилищной кооперации. Эти материалы позволяют понять, в каких реальных условиях функционировала советская жилищная кооперация и почему во второй половине 1930-х гг. от нее было решено отказаться.

Из опубликованных делопроизводственных материалов использовались информационные обзоры и сводки ОГПУ²³ и стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)²⁴, материалы из регионов, в том числе из Сибирского и Северо-Кавказского краев²⁵. Также использовались документы о деятельности совместной советско-германской фирмы «Русгерстрой», опубликованные в сборнике, посвященном концессиям в СССР²⁶.

Материалы периодической печати составляют третью группу источников. Наиболее значимым для настоящего исследования источником этой группы является журнал «Жилищная кооперация», издававшийся в 1924–1937 гг. Журнал является незаменимым источником, характеризующим внешнюю сторону деятельности кооперативов, а также официальную позицию ВСЖК и Центрожилсоюза. Помимо «Жилищной кооперации», в процессе исследования привлекались материалы других изданий. В первую очередь речь идет о

²³ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). В 10 т. / Отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. М., 2001–2017.

²⁴ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1923–1938 гг. В 3 т. М., 2007.

²⁵ Из истории земли Томской. 1925–1929 гг. Народ и власть. Томск, 2000; Голоса из провинции. Жители Ставрополя в 1930–1940 годах. Ставрополь, 2010.

²⁶ Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР: документы и материалы. Т. IV / Сост. М.М. Загорулько и др. Волгоград, 2006.

центральных партийных («Правда»), и советских («Известия») печатных органах. Отношение к жилищной кооперации профсоюзов транслировала газета «Труд», немало внимания уделял ей и главный печатный орган советских железнодорожников – газета «Гудок». Привлекались материалы сатирического журнала «Крокодил», сыгравшего важную роль в кампании по дискредитации жилкооперации в 1930-е гг. Материалы газет и журналов в данном случае являются маркерами значимых изменений, происходивших на разных хозяйственных и управленческих уровнях.

Четвертую группу источников, примыкающую к третьей, составляют производственно-инструктивные издания, печатавшиеся как под эгидой ВСЖК и Центрожилсоюза, так и при участии местных жилсоюзов²⁷. Целью этих изданий являлось разъяснение особенностей постановки кооперативной работы в домах.

В пятую группу источников входят статистические материалы, представленные как архивными сводками о материальном состоянии жилищно-арендной и жилищно-строительной кооперации, так и опубликованными отчетными данными²⁸. Также к этой группе относятся сведения тома Всесоюзной переписи населения 1926 г., посвященного жилищному фонду²⁹. Цифровые показатели интересовали больше не как абсолютные величины, ввиду слабости жилищно-кооперативной статистики, а как маркеры определенных тенденций, которые можно верифицировать на основе нарративных источников.

Шестую группу составляют источники личного происхождения. В нее входят воспоминания и переписка руководящих партийных, советских,

²⁷ Дембский А.Ф. Работница и жилищная кооперация. Харьков, 1927; Кац М. Членские взносы в жилищно-строительной кооперации (их назначение, и в какой мере они возвращаются). М., 1927; Ласточкин П. Больше внимания учету и отчетности в жилищно-арендных кооперативных товариществах (указания по ведению счетоводства в ЖАКТ). Кострома, 1927 и др.

²⁸ Жилищная кооперация в РСФСР (по данным на 1 января 1927 г.). К 3 съезду уполномоченных Центрожилсоюза 12 мая 1927 г. М., 1927.

²⁹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. В 10 т. М., 1927–1929. Вып. 6. Жилищный фонд СССР. М., 1928.

хозяйственных и кооперативных руководителей и их родственников³⁰, а также «письма во власть» и мемуары рядовых членов ЖАКТов и ЖСКТ³¹. Эти материалы позволяют увидеть «человеческую» сторону жилищной кооперации, посмотреть на нее глазами рядовых членов жилтовариществ, что значительно обогащает общее представление об их деятельности.

Седьмую группу источников составляют выступления советских партийно-государственных деятелей, в которых как задавались стратегические векторы развития Советского государства, так и определялись тактические задачи на обозримую перспективу. Речь идет о работах В.И. Ленина³², Ф.Э. Дзержинского³³ и В.В. Куйбышева³⁴. Выступления других советских руководителей приводятся по архивным материалам.

К восьмой группе источников относятся произведения художественной литературы. Жилищная кооперация оставила след в творчестве многих писателей – В.В. Маяковского, М.А. Булгакова, М.Е. Кольцова, М.М. Зощенко и др.³⁵. Не давая ей глубокого анализа, они в то же время отражали в своих произведениях ее болевые точки и узкие места. Именно обращение ко многим деталям известных произведений позволит полнее передать колорит эпохи 1920–1930-х гг., заметным атрибутом которой являлась жилищная кооперация.

³⁰ *Лежава-Куйбышева О.А.* На хозяйственном фронте // История СССР. 1974. № 4. С. 133–147; *Андреев А.А.* Воспоминания, письма. М., 1985; Андрей Лежава. Воспоминания. Выступления. Письма. М., 1990; *Ларина-Бухарина А.М.* Незабываемое. М., 2002; Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. Сборник документов / Сост. Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов и др. М., 1995; Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. Сборник документов / Сост. А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 1996; Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / Сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999.

³¹ Письма во власть. 1928–1939. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М., 2002; *Гоголева Е.Н.* На сцене и в жизни. М., 1985; *Дневник Елены Булгаковой* / Сост., текстол. подгот. и коммент. В. Лосева и Л. Яновской; вступ. ст. Л. Яновской. М., 1990 и др.

³² *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1965–1975.

³³ *Дзержинский Ф.Э.* Избранные произведения. В 2 т. М., 1967.

³⁴ *Куйбышев В.В.* Избранные произведения. В 2 т. М., 1988.

³⁵ *Кольцов М.Е.* Собрание сочинений. В 5 т. М., 1935; *Ильф И., Петров Е.* Собрание сочинений. В 5 т. М., 1961; *Булгаков М.А.* Собрание сочинений. В 5 т. М., 1989; *Зощенко М.М.* Собрание сочинений. В 7 т. М., 2008; *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений. В 13 т. М., 1958.

Таким образом, перечисленные источники в полной мере обеспечивают достижение цели и решение задач, поставленных в работе. Их полнота и разнообразие позволяют в наибольшей степени реконструировать ту объективную реальность, в которой приходилось действовать движению советских жилищных кооператоров. На основании такой реальности можно с высокой степенью достоверности судить о роли и месте жилищной кооперации в советском хозяйственном механизме.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые комплексно рассматривается история формирования и развития жилищной кооперации СССР в 1924–1937 гг. Избранный подход позволил показать, что жилищная кооперация не пользовалась особым расположением партийно-государственных органов, как это прежде декларировалось в историографии. Доказано, что жилищная кооперация внесла существенный вклад в преодоление жилищного кризиса, сыграв при этом большую роль в налаживании жилищно-коммунального хозяйства. Объяснены прежде не получившие достаточного освещения в историографии причины ликвидации жилкооперации, имевшие под собой в первую очередь идеологические обоснования. В диссертации затронут ряд вопросов, прежде не являвшихся предметом научного интереса, в частности, роли А.М. Лежавы, Ю. Ларина, В.В. Шмидта и др. в организации советского кооперативного движения в жилищной сфере. Многие использованные в исследовании материалы впервые вводятся в научный оборот.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом, который настоящая работа вносит в изучение истории народного хозяйства СССР, истории советской кооперации.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по отечественной истории XX в., в частности, по истории жилищного вопроса, истории социальной политики, экономической истории СССР.

Достоверность проведенного исследования достигается за счет привлечения обширной источниковой базы, прежде всего впервые вводимых в

научный оборот материалов архивных фондов Всесоюзного совета жилищной кооперации и Центрального союза жилищной кооперации РСФСР, партийной организации жилищных кооператоров Ленинграда, Тверской (Калининской) области и др.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XX–XXI веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения диссертации изложены в 7 научных работах автора общим объемом 3,3 п.л., из которых 4 работы общим объемом 3,1 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Результаты исследования были представлены на 5 международных и всероссийских научных конференциях.

Структура диссертации организована по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, посвященные отдельным аспектам рассматриваемой темы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Институционализация жилищной кооперации в советском хозяйственном механизме связана в первую очередь с социально-экономическими, а не политическими причинами. Необходимость урегулирования острейшего жилищного кризиса потребовала использования всех возможных средств облегчения квартирной нужды. Жилищная кооперация рассматривалась как один из возможных вариантов, продемонстрировавших эффективность в годы «новой жилищной политики». Главную роль в создании советской жилищной кооперации сыграла влиятельная группа сотрудников Комиссии по внутренней торговле во главе с А.М. Лежавой. При их деятельном участии удалось согласовать в партийно-государственных инстанциях

основополагающие документы, а также запустить процесс создания структуры руководящих жилищно-кооперативных органов.

2. В середине – конце 1920-х гг. жилищно-кооперативное движение переживало период автономии, когда партийно-государственные органы активно не вмешивались в его деятельность, в то же время и не оказывая достаточной помощи. Большая часть льгот, полученных от Советского государства в этот период, была получена в результате активной борьбы за них руководителей Центрожилсоюза и Всесоюзного совета жилищной кооперации. К концу 1920-х гг. жилищная кооперация хотя и серьезно улучшила свои финансовые показатели, все же не смогла стать самостоятельным действующим лицом в рамках советского хозяйственного механизма. В условиях нарастания мобилизационных тенденций в СССР на рубеже 1920–1930-х гг. жилищно-кооперативное движение оказалось вынуждено попытаться встроиться в новую хозяйственную модель.

3. Усиление государственного контроля и опеки над жилищной кооперацией постепенно приводило к потере ею кооперативной сущности. На протяжении 1930-х гг. жилкооперация шла по пути огосударствления, которое выразилось прежде всего в навязывании ей несвойственных прежде бюрократических контролирующих функций. В то же время, несмотря на серьезные бюджетные вливания, государство не могло обеспечить лояльность жилищно-кооперативных ячеек, которые стремились сохранить преимущество хозяйственной составляющей в деятельности ЖАКТов и РЖСКТ, что связывалось партийным руководством с деятельностью «социально чуждых» элементов.

4. Свертывание жилищной кооперации являлось спланированной политической акцией, приуроченной к масштабным общественно-политическим переменам, произошедшим в середине – второй половине 1930-х гг. В условиях объявления о построении основ социализма в СССР жилищная кооперация с ее периодически возникавшими претензиями на получение права собственности на жилые помещения оказалась неудобна, а с точки зрения выстраивания нового

хозяйственного механизма, устоявшегося к концу второй пятилетки, стала еще и неэффективна. Одной из причин ее сворачивания стало также то, что в ее руководящих структурах не оказалось фигур, способных отстаивать ее интересы в межведомственном противостоянии второй половины 1930-х гг.

5. Жилищная кооперация внесла существенный вклад в преодоление жилищного кризиса в стране, однако, не являясь единственным инструментом избавления от жилищной нужды и терпя постоянные нападки со стороны части партийно-государственного руководства, не смогла реализовать весь заложенный в нее потенциал. Наибольшее значение имела жилищно-арендная кооперация, способствовавшая сохранению наличного жилищного фонда и прекращению его убыли. Вклад жилищно-строительной кооперации в плане объемов вводимых в эксплуатацию квадратных метров жилья оказался более скромным, если сравнивать его с деятельностью хозорганов и системы Советов, но в то же время именно она позволила значительному числу людей решить жилищный вопрос.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дано обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определены объект и предмет работы, сформулированы ее цель и задачи, раскрыта методологическая основа, обозначены хронологические рамки и территориальные границы, оценена степень изученности рассматриваемых проблем, систематизирована и проанализирована источниковая база, охарактеризована научная новизна диссертации и обозначена ее практическая значимость, приведены сведения об апробации и перечислены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Складывание организационно-правовых форм советской жилищной кооперации (июнь 1923 – май 1926)» – реконструирован процесс перехода от стихийно возникавших жилищно-кооперативных

объединений на уровне отдельных городов к стройной системе общесоюзной жилищной кооперации.

В первом параграфе – «Жилищный кризис и пути выхода из него» – дана подробная характеристика жилищного кризиса, возникшего в Советском государстве вскоре после октября 1917 г., и показано, какое место в его преодолении первоначально заняла жилищная кооперация.

Во втором параграфе – «I Всесоюзный съезд жилищной кооперации (декабрь 1923) и решение вопроса о формах кооперирования» – проанализированы процесс обсуждения основополагающих для жилищной кооперации документов, решение вопроса об управленческой структуре и источниках ее финансирования.

Третий параграф – «Оформление руководящих органов советской жилищной кооперации» – посвящен изучению истории возникновения Центрального союза жилищной кооперации РСФСР (Центрожилсоюза), объединений республиканского уровня (Укржилсоюза, Белжилсоюза и др.) и Всесоюзного совета жилищной кооперации (ВСЖК).

В четвертом параграфе – «Первые руководители советской жилищной кооперации» – рассмотрены биографии четырех партийно-государственных деятелей, внесших существенный вклад в создание советской жилищной кооперации, – А.М. Лежавы, В.Я. Белоусова, Ю. Ларина и В.В. Шмидта.

Вторая глава – «Поиск оптимальных путей развития жилищной кооперации (апрель 1925 – 1929)» – раскрывает особенности периода относительной независимости жилищной кооперации от государства, показывает, каким образом кооперативная общественность пыталась решать возникшие перед ней проблемы.

В первом параграфе – «Вопросы финансирования» – продемонстрированы попытки жилищной кооперации обрести собственную финансовую базу, показаны основные источники доходов и расходов низовых кооперативных объединений.

Во **втором параграфе** – «Организация строительства» – рассмотрены попытки жилищно-кооперативной системы внедрить систему типового строительства и объяснены причины, по которым эта инициатива оказалась обречена на неудачу.

Третий параграф – «Учет зарубежного опыта и привлечение концессионного капитала» – посвящен дискуссиям кооператоров относительно возможности использовать опыт стран Западной Европы в отечественной практике строительства.

В **четвертом параграфе** – «Формирование управленческих кадров» – дана характеристика профессионального уровня руководящих работников низовых кооперативных ячеек – председателей и членов правлений, управдомов – и показаны причины, по которым не удалось создать устойчивый костяк хозяйственных руководителей.

Роли жилищной кооперации в изменении быта советских граждан посвящен **пятый параграф** – «Жилищная кооперация и “новый быт”». Проанализирована зависимость между материальным благополучием ЖАКТа или РЖСКТ и степенью эффективности реализации преобразований в бытовой сфере.

В **третьей главе** – «Наращение трудностей в функционировании жилищной кооперации (январь 1928 – октябрь 1937)» – рассмотрены проблемы, с которыми столкнулась жилищно-кооперативная система на фоне разворачивавшейся форсированной индустриализации и урбанизации страны.

В **первом параграфе** – «Ужесточение государственного контроля» – прослежены основные этапы подчинения жилищной кооперации партийно-государственному аппарату. В ходе этих мероприятий жилищная кооперация оказалась полностью встроена в систему советского жилищно-коммунального хозяйства, перед которым стояли общие цели и задачи.

Второй параграф – «Борьба за “чистоту” социального состава кооператоров» – посвящен кампаниям по выселению из ЖАКТов «нетрудовых элементов», а также чисткам кооперативного аппарата. Обозначены причины, по

которым, несмотря на усилия властей, жилищная кооперация продолжала оставаться «социально неблагонадежной».

В третьем параграфе – «Политизация бытовых конфликтов» – рассмотрен процесс трансформации бытовых конфликтов в политические на фоне проведения кампаний по усилению идеологической «бдительности» в жилищных кооперативах.

Четвертый параграф – «Увеличение непрофильной нагрузки на низовые кооперативные ячейки» – на примерах создания ячеек Осоавиахима в системе жилищной кооперации и проведения кампаний по размещению займов индустриализации показывает, как жилищно-кооперативная система из автономной хозяйственной организации превращалась в составную часть государственного аппарата.

Четвертая глава – «Сворачивание жилищной кооперации и огосударствление жилищной сферы (середина 1936 – октябрь 1937)» – объясняет причины отказа от продолжения жилищно-кооперативного эксперимента в СССР и раскрывает механизмы ликвидации жилищно-кооперативной системы.

В первом параграфе – «Роль идеологического фактора в принятии решения о судьбе жилищной кооперации» – показано, как идеологические трансформации середины 1930-х гг. (декларации о построении в стране основ социализма и связанное с ними закрепление в Конституции СССР общенародной формы собственности на жилье, усиление роли Советов в управлении государством) предопределили скорую ликвидацию жилищной кооперации.

Второй параграф – «Дискредитация жилищной кооперации в периодической печати» – реконструирует механизм использования прессы для создания негативного образа жилищной кооперации в массовом сознании на общесоюзном и региональном уровнях.

В третьем параграфе – «Постановление “О сохранении жилищного фонда” и сворачивание жилищной кооперации» – описан механизм сворачивания советской жилищной кооперации. Несмотря на явную спланированность, эта акция не была до конца продумана, что выразилось в

неопределенности формулировок в первоначально принятом документе и необходимости принятия новых законодательных актов, в которых прописывался механизм ликвидации ЖАКТов и ЖСКТ.

В **заключении** подводятся итоги исследования. На протяжении почти полутора десятилетий жилищная кооперация вела борьбу за преодоление жилищного кризиса в стране. Она не смогла внести серьезный вклад в увеличение жилой площади, в то же время ее опыт оказался крайне полезен в плане развития жилищно-коммунальной сферы. Хроническими проблемами жилищно-кооперативной системы являлись недофинансирование и отсутствие квалифицированных кадров кооператоров. В ее развитии выделяется два больших этапа: период относительной автономии и период встраивания в советский хозяйственный механизм. На первом этапе кооперативная общественность активно работала над поиском оптимальных путей развития нового движения. Существенным тормозом в углублении кооперативной автономии являлась зависимость от государственного кредитования. «Великий перелом», сопровождавшийся демонтажом нэповской экономики вместе с отстранением от власти главных защитников жилищно-кооперативного эксперимента, подвел черту под периодом относительной вольности. Отныне жилищная кооперация должна была встроиться в новый мобилизационный проект, используя накопленный опыт строительства и управления домами в городах. Однако достаточно быстро стало понятно, что партийно-государственный аппарат не нуждается в жилищной кооперации, в связи с чем ее материально-техническую базу было решено передать системе Советов. Ликвидация жилищной кооперации в 1937 г. открыла новый – «советский» – период в истории жилья, завершившийся в 1958 г. принятием новых постановлений о легализации жилищно-строительной кооперации.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Червяков Р.Ю.* «Вот уж сулил квартирку в центре кооператив». Жилищный вопрос и жилищная кооперация на страницах журнала «Крокодил» (1924–1937) // Человеческий капитал. 2022. № 10 (166). С. 49–55 (0,6 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,371.

2. *Червяков Р.Ю.* Жилищная кооперация СССР: пути изучения // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2023. № 1 (63). С. 50–57 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,381.

3. *Червяков Р.Ю.* Формирование руководящих кадров жилищно-арендных кооперативов СССР в 1920–1930-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 109–124 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,393.

4. *Червяков Р.Ю.* Андрей Андреевич Андреев – первый куратор советской жилищной кооперации // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 62–72 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 1,715.

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Червяков Р.Ю.* Предпосылки введения института жилищной кооперации в СССР (1917–1924 гг.) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2022» // URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25599/143394_uid236736_report.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

6. *Червяков Р.Ю.* Жилищная кооперация СССР (1924–1937): нерешенные вопросы и пути их преодоления // Лазаревские чтения – 2022. Сборник материалов XX Международной научной конференции. Севастополь, 2022. С. 41–42.

7. *Червяков Р.Ю.* Взаимодействие жилищной кооперации и Осоавиахима в 1920–1930-е гг. // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2023» // URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28462/158132_uid236736_report.pdf (дата обращения: 10.04.2024).